DOI: 10.17117/na.2015.08.1372

Поступила (Received): 24.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1372.pdf>

Масалимов Р.Н.
Философия нацизма для молодёжи

Masalimov R.N.
The nazist philosophy for the youth

Лидеры Третьего Рейха стремились завоевать молодёжь, которая становилась объектом идеологизации, пребывая под жёстким контролем нацистских молодёжных организаций, партийных и государственных органов, подвергалась тотальной пропагандистской обработке. В статье рассматриваются упрощённые философские основы воспитания и перевоспитания молодёжи в духе национал-социализма в 1933-1941 гг.

Ключевые слова: Третий Рейх, молодёжь, молодое поколение, идеологизация, философия, воспитание, нравственность

Масалимов Рияз Ниязович

Кандидат исторических наук, доцент
Башкирский государственный университет
(филиал)
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10

The leaders of the Third Reich since the very beginning were trying to win over the youth becoming the object of the ideologization under strict control by the Nazist party and the state. In the paper the oversimplified philosophical bases of education and re-education in the spirit of National Socialism 1933-1941 are considered

Key words: Third Reich, youth, young generation, ideologization, philosophy, education, morals

Masalimov Riyaz Niyazovich

Candidate of Political History, Associate Professor
Bashkir State University (branch)
Birsk, Internatsionalnaya st., 10

Как известно, философия национал-социализма была весьма проста. Она зиждилась на примитивной, но довольно искренней (если так можно выразиться) и понятной для простого немецкого обывателя тех времён книге Адольфа Гитлера «Моя борьба». Даже претендующие на какую-то долю философской сложности произведения других идеологов нацизма, как, например, объёмистая книга Альфреда Розенберга “Der Mythos des XX Jahrhunderts” («Миф XX века»), были отвергнуты руководством НСДАП и Третьего Рейха, как неподходящие для обучения молодёжи.

В то же время идеологи и учёные Третьего Рейха представили перед молодёжью классических немецких мыслителей в качестве идейных основателей национал-социализма. Интересно, именно сам молодой рейхсляйтер молодёжи, рейхсфюрер Гитлерюгенда Бальдур фон Ширах (1907-1974), в последующем автор мемуаров «Я верил Гитлеру», был автором пропагандистской брошюры “Goethe an uns: Ewige Gedanken des großen Deutschen” (1939-1940 гг.). В этом плане больших успехов достиг один из академиков и философов Третьего рейха Альфред Баумлер, который в 1937 г. выпустил свою знаменитую книгу

“Трактат по истории немецкого духа”. Нацистский философ знаменит был тем, что он создал миф о великом немецком философе Ницше.

Действительно, имя Фридриха Ницше было знакомо большинству тогдашних немцев, но Альфред Баумлер сделал из него национал-социалистского предтечи. Сам Ницше писал: “Есть два рода людей, отрицающих нравственность. “Отрицать нравственность” – это, во-первых, значит отрицать возможность того, чтобы нравственные мотивы, на которые ссылаются люди, действительно руководили ими в действиях, – другими словами, – это значит утверждать, что нравственность состоит в словах и принадлежит к самым грубым и тонким обманам (именно к самообману) людей, и это касается, может быть, именно людей, наиболее выдающихся добродетелями. Во-вторых, “отрицать нравственность” значит отрицать, что нравственные суждения основываются на истинах... Это – моя точка зрения. Я не отрицаю, что многих поступков, которые называются безнравственными, надобно избегать и надобно сдерживать их. Я не отрицаю, что следует делать и требовать, чтобы делали многое из того, что называется нравственным. Но то и другое должно стоять на иной почве, чем это было до сих пор. Мы должны переучиться, чтобы, наконец, может быть, и поздно, достигнуть большего – изменить свои чувства” [6, с. 38-39]. Но нацистский академик на своеобразную диалектику немецкого философа плевать хотел. А. Баумлер выпячивал героизм, провозглашённый Ницше, его высказывания о силе воли и его идеал аристократического сообщества. Такие идеи действительно можно найти у Фридриха Ницше, философия которого не была строго систематичной, и который выступал против христианства и демократии. Весьма характерно, Альфред Баумлер ни словом не упоминает ненависть Ницше к национализму и его концепцию германцев, в корне отличающуюся от гитлеровской.

Альфред Баумлер писал: «Если и есть истинно германское выражение, то оно звучит так: либо человек стремится к тому, чтобы стать сильным, либо он не должен существовать вообще. Мы, немцы, знаем, как надо вести себя в условиях всеобщей оппозиции. Однако «воля и стремление к силе» понимаются нами не так, как это полагают наши противники. Именно в этой связи Ницше сказал: «Мы, немцы, требуем от самих себя того, чего никто и не ожидает, – мы хотим большего» [5, с. 133]. «Если ныне мы видим молодёжь, марширующую под знамёнами, на которых изображена свастика, то вспоминаем выражение Ницше о «неуместном созерцании», как это происходило вначале, и выражаем надежду и уверенность, что нынешнее государство вполне открыто для молодёжи» [5, с. 133-134].

Анализ трудов и речей лидеров нацистской Германии показывает, что они особое внимание уделяли к иррациональным корням поведения детей и подростков, к своеобразной «диалектике» свободы и дисциплины. При этом нацисты склонялись к пониманию дисциплины и свободы личности в духе великих немецких мыслителей – Иммануиля Канта и Иоганна Фридриха Гербарта [2; 3].

И.Ф. Герbart создал уникальную всеохватывающую философскую систему, получившую название герbartианство и содержавшую собственную тео-

рию обучения. Философия указывает цели воспитания, психология – пути достижения этих целей. Об этом мы уже подробно писали [3, с. 213-214].

Для нацистской идеологии кстати пришёлся кантианский взгляд на антропологию, который включал две стороны познания о человеке: физиологическую и прагматическую. В 1798 г. И. Кант писал: “Физиологическое знание о человеке исследует то, что природа делает из человека, прагматическая – то, что он в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам” [1, с. 138]. Далее разъяснял, что “антропология, рассматриваемая как знание мира, – она должна следовать за окончанием школьного обучения – ещё не может быть названа прагматической, если в ней содержится только развёрнутое знание о вещах мира, например, о животных, растениях и минералах в различных странах и климатических поясах; она может быть названа такой только в том случае, если в ней содержится знания о человеке как гражданине мира. ... Выражения знать мир и владеть миром значительно отличаются друг от друга по своему смыслу: в одном случае человек лишь понимает, в чём заключается игра, за которой наблюдает, в другом он в ней участвует” [1, с. 139].

Один из высших идеологов нацизма, А. Розенберг считал кантианскую версию соотношения свободы и дисциплины продолжением, развитием «истинно немецкого мистика». Он высокопарно писал: «Этот мистик стремится все больше и больше освободиться от конфликтов материального мира. Он признает инстинктивные моменты нашего человеческого существования, наслаждение, силу, но также и так называемые добрые дела несущественными для души; но чем больше он преодолевает земные трудности, тем величественнее, богаче божественнее чувствует себя он внутренне. Он открывает чисто духовную силу и чувствует, что это его душа представляет собой центр силы, с которым, безусловно, сравнить нечего. Эта свобода и беззаботность души по отношению ко всему, в том числе к Богу, и сопротивление всякому принуждению, в том числе со стороны Бога, показывает самую большую глубину, до которой мы можем проследить нордическое понятие чести и свободы. Он является “крепостью души”, той “искоркой”, о которой мастер Эккехарт говорит с новым удивительным восхищением. Он представляет самую глубокую, самую нежную и тем не менее самую сильную сущность нашей расы и культуры. Эккехарт не называет эту глубину по имени, так как чистый субъект познания и желания не должен иметь имени, не должен иметь качеств, а должен быть отделен от всех форм времени и пространства. Но сегодня мы можем отважиться эту “искорку”, которая проявила себя как пожирающее пламя, назвать метафизическим подобием идей чести и свободы. Потому что честь и свобода – это в конечном итоге не внешние свойства, а сущности, не имеющие пространства и времени, которые образуют ту “крепость”, из которой вылазку в “мир” предпринимают истинная воля и истинный разум. Для того, чтобы его победить или использовать как временную меру для реализации души» [3, с. 215].

Нацистский идеолог восторгается “предтечей» (Vorläufer) самого Канта: «Теперь следует себе представить, что значило для доминиканского приора в начале XIV века перед лицом управляющей миром нетерпимой Церкви пред-

принять переоценку действующих высших ценностей и даже отважиться на попытку представить скромным верующим положительную новую высшую ценность. Это не могло произойти в открытом выступлении против Рима, а только при помощи образного представления духовного опыта. Из этого опыта вытекает проповедь Эккехарта об "отрешенности души", может быть, самое лучшее вероучение сознания германской личности» [4, с. 54].

Примечательны взгляды молодого Йозефа Пауля Гёббельса, будущего рупора нацистской идеологии и культуры, в ранний период национал-социализма. Так, в своей книге "Михель – судьба немца", ставшей настольной книгой учащихся, устами главного героя произведения заявлял: "... В высшей школе Германии много работают, но не на будущее, а на сиюминутное. Университетские умники не в состоянии исправить положение дел" [5, с. 137]. Герой произведения возмущался: "Ненавижу болтунов, которые слова "отечество" и "патриотизм" произносят втуне". И продолжал глагольствовать: "Отечество: слово это должно стать для нас самодостаточным. Вся история Германии представляет собой непрерывную цепь битв с врагами. Германская душа – ничто особенное. В ней заключены инстинктивное стремление к труду и страстное желание искупления. Существует немецкая идея, как впрочем, и русская. В будущем они должны будут учитывать друг друга..." [5, с. 138].

Это поразительно. В отличие от Гитлера, Гёббельс, как, впрочем, и Розенберг, в 1927-1929 гг. находились ещё под впечатлением русской дореволюционной консервативной культуры. Это и другие исторически, можно даже сказать социально-антропологически, верные мысли были высказаны Михелем в произведении Гёббельса: «История – результат многих зрелых решений. И победоносны не армии, а люди, их составляющие. Европа будет восстановлена людьми, которые преодолели массовый психоз и отыщут путь к истокам личности» [5, с. 138]. Всё это перекликается с современными призывами правых восстановить единую Европу, преодолев нынешние катаклизмы и психозы.

Список используемых источников:

1. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собрание сочинений. Т. 7. М.: Чоро, 1994. С. 137-376.
2. Кормилицын С.В. Гитлер-югенд. СПб.: Нева, 2004. 288 с.
3. Масалимов Р.Н. Парадоксы молодёжной политики тоталитаризма в первой половине XX века: ВЛКСМ и Гитлерюгенд // Научный альманах. 2015. № 6(8). С. 210-219.
4. Масалимов Р.Н., Хамидуллин Р.Р. Проблема свободы и дисциплины в воспитательной системе СССР и Третьего Рейха (1933-1941 гг.) // Yesterday-Today-Tomorrow: Historical and Philosophical Comprehension As the Basis of the Scientific World View: Peer-Reviewed Materials Digest (Collective Monograph). L.: IASHE, 2013. P. 53-55.
5. Моссе Дж. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010. 446 с.
6. Ницше Фридрих. Утренняя заря (Morgenröthe): Мысли о моральных предрассудках // Ницше Ф. Избранные соч. Минск: Харвест, 2003. С. 3-224.